

Филипп Зеленый

ОТ ОМСКА
ДО ОМСКА

Исповедь автостопщика

Филипп Зеленый
От Омска до Омска

«Издательские решения»

Зеленый Ф.

От Омска до Омска / Ф. Зеленый — «Издательские решения»,

Эта книга о небольшом путешествии автостопом по маршруту Омск — Тюмень — Челябинск — Екатеринбург — Омск. Автор в живой и ненапряжной форме треплет дорожные байки и восхищается окружающим миром.

© Зеленый Ф.

© Издательские решения

Содержание

Омск., пос. Солнечный, ул. Дианова	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

От Омска до Омска

Исповедь автостопщика

Филипп Зеленый

Автостоп – это способ перемещения в пространстве посредством попутных машин. Считается, что автостоп изобрели хитри, на самом деле он существовал всегда. Первым запротоколированным автостопщиком был никто иной, как Иисус, который въехал в Иерусалим на осле, хотя до этого ходил с учениками пешком.

Просто на въезде кто-то предложил его подвезти.

© Филипп Зеленый, 2015

© Алинка (Мурка) Павлова, фотографии, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

История всегда начинается просто, только в фантастических и псевдоисторических книгах сначала появляются знамения. Горы трясутся и рушатся, давно заснувшие вулканы пробуждаются к жизни и извергают из себя огненные реки. Птицы вместо того, чтобы мирно гадить на головы статуй, вдруг выстраиваются стройными рядами и улетают на север, бросая гнезда и чирикавая себе под нос что-то похожее на марсельезу. А необгаженные статуи вдруг как по команде начинают плакать кровью или другой жидкостью, например, нефтью, которая по количеству пролитой за нее крови уже сама по себе является дурным знаком. В небесах появляются огненные письма, пророки разговаривают с ангелами, чернокнижникам являются демоны, а банальная утренняя белочка вместо того, чтобы вести клиента в дурку, сломя голову бежит за ещё. Всегда есть знамения или знаки, просто некоторые не желают их видеть. Сознаю, что и я долгое время считал, что их не существует, а если и существуют – то зело невнятные, так что как и большинство людей внимал только конкретным знакам судьбы с понятным посылом, известном в народе как приметы:

если проспать будильник – опоздаешь на работу;

если сказать начальнику, что он козел – как минимум, лишишься премии, а если говорить регулярно – то и работы;

если вы в четыре утра решили расписать партию на двоих на медиум карте, на утренний зачет можно смело класть болт;

если из-за поворота приближается собачий лай – скоро покажется и собака;

Так вот, таких примет было хоть отбавляй. Неумолимо кончались деньги, нервы и женщины. Жить у сестры не было никакой возможности и пришлось съезжать к матушке.

Ритка меня бросила, и даже мне было понятно за что, а это случается крайне редко. Последняя девушка бросила меня почти пятнадцать лет назад, и я как-то не смог привыкнуть к этому процессу и посему слегка обалдел. Обалдел настолько, что слегка отрешился от этого мира и, возможно, пропустил и плачущие статуи, и огненные буквы, и падающие на Челябинск метеориты, и даже самый что ни на есть банальный звук приближающейся собаки не навел меня на мысль о том, что что-то затевается в вышних сферах, и непозволительно забывать некоторые обещания, особенно если тебя иногда посещают мысли, что ты все-таки эльф.

Тем не менее, писать я собрался не о знаках, демонах, богах и героях, про это как-нить в другой раз, под другое настроение. Я про то, что бывают случаи, когда даже старые испытанные приметы подкидывают тебе сюрпризы. Как вышло и в моем случае.

У моей выскочившей из-за угла собаки нежданчик заключался в волочашейся за ней будке. От собаки то я увернулся, да не очень ловко – вильнул в сторону, совершил небольшой

кульбит, но только для того, чтобы по приземлении встретиться с поступательным движением этой долбанной конуры.

Короче, сходил потанцевать, заодно – и ногу сломал в двух местах, да так, что на рентгене это было очень похоже не то на клановый знак яростных бруджа, не то на известное факсимиле «Ви – значит „вендетта“». Короче и тут выебнулся, куда ж без этого?

Врач только крякнул, посмотрев на снимок, и без долгих предисловий сказал, что мне место, по хорошему, в музее, но Музейная тоже сойдет, и приказал закатать меня в гипс до самой жопы, отчасти ради спасения моего прямохождения, отчасти из мстительности «человека ночью работающего» к «человеку ночью гуляющему». Так я оказался на диване на три с гаком месяца. Шеф не то, чтобы удивился, он как человек бывшевоенный и вообще разведчик со стажем сразу понял, что за фрукт к нему пришел еще когда я только на работу пришел устраиваться. Мы всем отделом дружно подозревали, что у него сканер в сечатку глаза вживлен, ибо не может обычный человек так насквозь и людей, и ситуацию читать.

Однако на работу меня почему-то взял, а потом только тяжело вздохнул и приказал быстро выздоравливать, но тут уже уперся мой организм и выздоравливать по приказу отказался, чертова хипийность! Вот что мне стоило отслужить в армии? Ладно.

Короче мой деятельный организм, оказавшись на больничной койке на три месяца, сначала, конечно, обрадовался, а потом взвыл. Причем взвыл конкретно, переходя в последние недели на ультразвук.

Спасибо людям, которые про меня не забыли и не давали мне уж совсем на стенку лезть: приходили, поили пивом, развлекали байками и новостями, иногда даже в кабак вывозили. Честь им и хвала, иначе я б давно уже слюнку пустил. И компу моему спасибо, за то, что он танчики не тянет, иначе бы стал конченным онлайн-задротом. Тем не менее, шутки – шутками, однако домучил я книжку про вомпёров, про то, как Камил с Васей бегают по несчастному Теневому Омску и всем головы отворачивают, и, вроде, даже успокоился.

Понятно, что когда в тексте кого-то убьешь, даже здесь, в этом мире, как-то легче на душе становится, особенно, если гада какого-нибудь. Однако книжка, точнее – повесть дописалась, а нога ходить сильно лучше не стала. К тому же меня из травмпункта выперли за непродление больничного листа, у них, оказывается, зряплата зависит от того, сколько больничных открыто. А я им подтереться хотел, да передумал – бумага больно жесткая, к тому же – вся в печатях и автографах. Да и на черта он нужен, если лечение всегда одно и то же – лежать на диване и прийти такого-то? А по тону шефа я сразу понял, что ждет меня дорога дальняя и страшно эротическая, хотя и пешая, с заявлением в бухгалтерию в конце этого самого больничного листа.

Короче, приметы – приметами, а тут наступила весна, не сильно так, но снег сошел, птички вернулись, люди на субботники вышли, маеффку отгуляли, и как только смог я ходить без двух костылей сразу же возник вопрос – как отсюда свалить? Вопрос «Куда?» не стоял, понятно дело, на Запад. Как всякий приличный эльф в случае поганой ситуации собирает чемодан, садиться на корабль и плывет на Запад. Так Толкиен писал, а он профессор и вообще шарит в этих делах лучше всех, даром, что покойничек.

Тем не менее, денег не было – от слова «совсем», и страшно было до чертиков в даль туманную утром ранним пускаться, хотелось забиться себе в норку, под теплое одеялко и тянуть там чай или грог с ватрушками и монитором от мира сего загоразживаться.

Можно, конечно, было на работу устроиться, но вариант сей был сомнителен, ибо работы возле дома валялось мало, да еще и сидячей, а ездить куда-то – опять же деньги нужны, а деньги – возьми и закончись, шесть тысяч уже даже для Омска – не деньги. Ладно, короче, занял я сто рублей, (кстати, не помню у кого, надо будет поспрашивать потом).

Да и матушка, посмотрев, как я пакую рюкзак, выдала мне полтишок на хлеб. И однажды теплым майским днем вышел я из дома и, придя на остановку, поймал маршрутку до Солнечного.

В маршрутке на меня все пялились, как на пришельца, но это дело почти привычное. В нашем городе в общем-то человек с большим рюкзаком – редкость, а уж если он еще и в шляпе с клеверочком – то чистая забава. Однако я раньше в деревне жил, и единственное, почему не имел статуса деревенского дурачка, так это потому, что там у нас был настоящий деревенский дурачок (учился, к слову сказать, в моем классе). Забавный был парень. Интересно, что с ним стало? Ну да ладно, короче сел и поехал. На Запад.

Омск., пос. Солнечный, ул. Дианова (666 с чем то километров до Тюмени)

Вышел, значит, я на трассу, легко сказать, вышел на трассу, а трасса – она через весь город идет, ну от того места, где я стоял, до старого поста ГАИ, который снесли еще в прошлом веке, километра два было. Прошел за остановку, посмотрел, где обочина не сильно грязная, как назло, дождь ночью прошел, однако Гугл говорил, что километрах в четырехстах можно встретить солнце, и я на это крепко надеялся. Мало радости мокнуть, да еще и в диких землях. Раньше на выезде из Омска стоял указатель с надписью «Тюмень 666 км», очень хотелось под ним сфотографироваться, но как-то не вышло. А потом убрали. То ли расстояние неверное, то ли попы возмутились.

Самое сложное в выходе на трассу для меня – это первый раз поднять руку. Это как промышленный альпинист, когда завешивается на здание, вроде, все проверенно, узлы надежные, страховка встегнута, карабины зафиксированы – нужно только руки отпустить от края крыши и повиснуть на веревке. Вот-вот, кто не пробовал – не поймет. Это как из самолета шагнуть. Да, ты знаешь, что за спиной парашют – а вот докажи это организму.

Вот тут что-то похожее, пока ты руку не поднял – ты просто «хрен с рюкзаком на обочине». А вот когда поднял – ты уже «вот уроды, опять куда то едут». Есть разница и большая.

Потому что трасса – это как фильтр: ты стоишь и ждешь человека, который не может проехать мимо другого человека, просящего помощи.

Давно уже я правой не махал. Технология у меня не космическая: становишься лицом к движению, прямую правую руку поднимаешь чуть выше головы и ладонь сжимаешь в кулак с большим пальцем, вытянутым по ходу движения. Собственно, все. Ну, можно еще в локте покачать для привлечения внимания. Динамика более заметна, чем статика.

Стою, значит, и махаю. А сам думаю – только бы шеф не увидал, хотя шеф вообще-то на Северах должен быть, но у нас в конторе монтажники все на машинах и по районам ездят регулярно. Некрасиво может получиться, мне еще до увольнения недели две и я, по идее, вроде как, на больничном.

А народ едет мимо, разный народ. Много стало женщин за рулем, особенно, в городе, для автостопщика не сильно хорошо, они подбирают реже. Но и на трассах, вдали от городов, они редки по той же причине – страшно. Хотя помню, когда в прошлом году то же шел на Красноярск трассой, меня из Новосиба как раз барышня вывезла на оранжевой хонде.

Я тогда ее, помнится, поблагодарил от души и тут же поинтересовался за мотивацию ее поступка. Мол, не страшно ли? Она тогда сказала, что, конечно, страшно, и первый раз она мимо меня проехала. А потом ее совесть замучила, она развернулась и меня забрала. Женская логика – странная вещь, мужики так редко делают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.